УДК [355.231:355.341.1](47) "182/186":94(47).073

Гребенкин А.Н.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Теория и история государства и права»
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ

ПРЕПОДАВАТЕЛИ РОССИЙСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 20-е – 60-е гг. XIX в.: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА

В статье анализируется эволюция правового статуса преподавателей военно-учебных заведений России в 20-е – 60-е гг. XIX в. Автор показывает, как повышение роли военного образования, усиление внимания правительства к содержанию учебного процесса отражались на правовой регламентации положения преподавателей. Задача привлечения в военную школу лучших педагогических сил повлекла за собой приравнивание военных педагогов к государственным служащим, введение гибкой системы конкурсного отбора, значительное улучшение денежного и пенсионного содержания, создание разветвленной системы льгот. Эти меры позволили существенно улучшить качественный состав преподавателей.

Ключевые слова. Российская империя, военное образование, преподаватель, правовое регулирование.

Правление Николая I стало временем создания системы военно-учебных заведений, подведения под их деятельность правовой базы. Главную роль, разумеется, играли «Общее положение» и «Устав» для военно-учебных заведений второго класса, определившие задачи системы военного образования, регламентировавшие все стороны деятельности кадетских корпусов. Однако руководство военно-учебного ведомства и сам император понимали, что главным залогом успешной учебно-воспитательной работы являлся квалифицированный преподавательский состав. Без дельных, толковых учителей достичь целей, намеченных руководящими документами, было невозможно.

Между тем статус учителей военно-учебных заведений в начале XIX в. был крайне низким. Ничтожное жалованье, отсутствие каких бы то ни было социальных гарантий не позволяли привлечь к работе в корпусах хороших педагогов. Конкурса на замещение должностей как такового не существовало вовсе, поэтому кадетские корпуса были наводнены случайными людьми,

не имевшими ни образования, ни склонности к педагогической деятельности. Такие «учителя» не могли, да и не желали нормально вести занятия, ограничиваясь задаванием уроков по учебнику «от сих до сих». Главными методами воспитания служили оскорбления и нецензурная брань, а то и побои. Нередко горе-педагоги приходили на занятия пьяными, в грязной, изодранной одежде и засыпали прямо за столом[1]. Кадеты ненавидели и презирали их. Не пользовались авторитетом и хорошие преподаватели, ибо они были так бедны, что с радостью соглашались брать у кадет оставшиеся от завтраков и обедов куски хлеба[2].

Поэтому главная задача заключалась в том, чтобы сделать преподавательскую деятельность в военно-учебном ведомстве хорошо оплачиваемой и престижной.

Определенные меры в этом направлении были приняты еще при Александре I. Так, в марте 1824 г. на преподавателей Пажеского корпуса, кадетских корпусов и Военно-Сиротского дома были распространены «особенные преимущества, как в рассуждении жалованья и пенсий, так и в рассуждении награждения чинами», за несколько лет до того дарованные учителям народных училищ[3]. В частности, учителя наук, имеющие образование, отныне стали состоять в IX классе.

Несмотря на большое внимание, уделяемое Николаем I военно-учебным заведениям, в течение первых 10 лет его царствования правовое положение преподавателей оставалось прежним. Было лишь несколько улучшено пенсионное обеспечение педагогов — с 1832 г. они, как и учителя гимназий, стали получать пенсии сообразно окладам их жалованья; при 20-летнем стаже работы пенсия назначалась в размере половины оклада, при 25-летнем — в размере полного оклада[4]. Учителя искусств Морского кадетского корпуса в 1836 г. в пенсионном отношении были приравнены к учителям наук[5]. Кроме того, после того как в 1834 г. был открыт Новгородский кадетский корпус (первый из губернских кадетских корпусов), чтобы привлечь в него способных преподавателей, им было предоставлено право помещать на воспитание в корпус своих сыновей. Это право предполагалось предоставлять и учителям других провинциальных кадетских корпусов, которые впоследствии должны были быть открыты[6].

В 1836 г. произошла революция в правовом положении преподавателей военно-учебных заведений. Было принято «Положение о службе по учебной части при военно-учебных заведениях сухопутного ведомства»[7]. Оно закрепило порядок определения и увольнения педагогов, классы должностей и порядок производства в чины, права и преимущества, пенсии и единовременные пособия.

Согласно § 2 Положения, все чины учебной части (в том числе и учителя) были приравнены к государственным служащим. Сами преподаватели были разделены на три рода: «к первому принадлежат военные и гражданские чиновники, которые, состоя на службе (не учебной) при одном из военно-учебных заведений или в другом ведомстве, занимаются преподаванием учебных предметов только во время, свободное от настоящей, неучебной своей должности. Ко второму — преподаватели, коих ученая или учебная действительная служба считается при других ведомствах, и, наконец, к третьему — преподаватели, в военных и гражданских чинах состоящие, коих учебная действительная служба считается собственно в ведомстве военно-учебных заведений»[8]. Таким образом, штатные преподаватели именовались преподавателями третьего рода, совместители — преподавателями первого и второго рода. Учителя третьего рода, в свою очередь, также могли быть совместителями в других военных и гражданских учебных заведениях, состоять членами различных советов и комитетов.

Были разработаны правила конкурса при определении на военно-учебную службу. Без какого-либо испытания на преподавательские должности могли приниматься лишь профессора и адъюнкты высших учебных заведений, штатные учителя, те выпускники университетов, Главного педагогического института, лицеев, духовных академий и семинарий, которые окончили курс с отличием, а также те, кто выдержал испытание в избранном для преподавания предмете и получил свидетельство на право его преподавания. На должности препода-

вателей военных наук без испытания могли приниматься выпускники военных академий и училищ (причем они имели право преподавать лишь те дисциплины, которые преимущественно изучали в академии или училище: так, тактику и стратегию могли преподавать офицеры, обучавшиеся в Императорской военной академии, артиллерию и баллистику — выпускники Артиллерийского училища). Те, кто не удовлетворял перечисленным выше условиям, подвергались особому испытанию.

Испытание проходило следующим образом. Конкурсантом читалась пробная лекция в присутствии инспектора классов, двух опытных учителей того же самого предмета и профессора университета и представлялось сочинение на заранее данную тему. Учителя рисования и архитектуры принимались на основании одобрительных свидетельств от Академии художеств или по представлении их собственных работ; учителя фехтования и гимнастики назначались либо ближайшим начальством, либо главным начальником военно-учебных заведений.

Преподаватели, успешно прошедшие систему отбора, считались состоящими на испытании; они утверждались в должности лишь после годичных экзаменов их учеников. При этом инспекторов классов утверждал в должности сам император, учителей третьего рода — главный начальник военно-учебных заведений, учителей первого и второго рода — непосредственные руководители заведений. При этом в духе требований времени «каждый, поступающий в учебную должность, обязывается подпиской в том, что он не принадлежит ни к каким тайным обществам и впредь к оным принадлежать не будет»[9]. Преподаватели могли совмещать службу в нескольких военно-учебных заведениях.

Все учебные должности делились на семь разрядов. Старшие учителя (преподаватели русской словесности, истории, статистики, военной географии, российского законоведения, алгебры, геометрии, чистой и прикладной физики, естественной истории, военных и строительных наук) состояли в 9 классе Табели о рангах — этому классу соответствовал невысокий чин титулярного советника. Младшие учителя (иностранных языков, географии, военного судопроизводства и др.) имели чин 10 класса (коллежский секретарь), учителя искусств состояли в 12 классе (губернский секретарь), учителя чистописания — в низшем чине коллежского регистратора. Помощники учителей чинов не имели вовсе. Неприглядное служебное положение учителей существенно улучшал § 60 Положения: согласно ему, «лица учебной службы вообще, как ограниченные в переходе к высшим должностям специальностью своих занятий, могут быть производимы тремя чинами выше присвоенного каждой должности класса». Таким образом, преподаватель наук мог дослужиться до 6 класса (коллежский советник, соответствовавший армейскому полковнику), младший учитель имел шанс стать надворным советником (подполковником) — это были весомые чины, гарантировавшие их обладателю уважение окружающих. Преподаватели носили красивый форменный мундир синего сукна с бархатным воротником и золотым шитьем сообразно чину, треуголку и шпагу.

Преподавателям был гарантирован ряд льгот. Учителя третьего рода имели право на казенную квартиру. Сыновья преподавателей третьего рода, обладавших дворянским достоинством, могли быть помещаемы в число воспитанников военно-учебных заведений вне очереди. Подобно прочим чиновникам, учителя представлялись к орденам, знакам отличия беспорочной службы, подаркам, денежным наградам, пожалованиям арендами и землями.

Подтверждался 25-летний срок выслуги учителями полной пенсии (в размере оклада). Выслужившие от 15 до 20 лет получали в виде пенсии треть оклада, от 20 до 25 лет — две трети. За каждые 5 лет, прослуженные свыше полного 25-летнего срока, полагалась прибавка к пенсии в виде 1/5 оклада. Тот, кто прослужил в преподавательской должности от 10 до 15 лет, получал пособие в виде годового оклада жалованья. После смерти учителя его пенсия сохранялась вдове и малолетним детям; дети-инвалиды, не способные к труду, получали пенсию отца пожизненно.

Спустя 17 лет правительство, принимая положение относительно испытаний для соискателей должности преподавателя, с удовлетворением констатировало: «Поло-

жение 1836 года создало в России сословие учителей, сословие почтенное, добросовестное, просвещенное и уважаемое»[10].

После 1836 г. правовое положение преподавателей военно-учебных заведений неуклонно улучшалось. В 1838 г. офицерам военно-учебного ведомства, прослужившим в заведениях 5 лет, стало назначаться полуторное, а прослужившим 10 лет — двойное жалованье[11]; в 1840 г. офицеры, занимавшиеся преподаванием, получили право на добавочное жалованье[12]; в 1846 г. льготы и преимущества преподавателей сухопутных военно-учебных заведений были распространены на их коллег, служивших в морских учебных заведениях[13].

Когда открылись кадетские корпуса в Оренбурге и Омске, чтобы привлечь учителей в эти удаленные от столиц города, были введены особые правила, касавшиеся порядка определения преподавателей и их служебного положения. Учителя восточных языков, найти которых было нелегко, пользовались правами старших преподавателей[14]. Кандидаты на преподавательскую должность, не имевшие университетских дипломов, освобождались от обязанности читать пробные лекции при главном штабе военно-учебных заведений (эти лекции читались в самих корпусах)[15].

Наконец, в 1853 г., когда статус преподавателей военно-учебных заведений уже стал престижным и появилась реальная возможность осуществления конкурсного отбора, были приняты правила испытаний для кандидатов на должность. От испытаний освобождались академики, профессора, адъюнкты и известные ученые — при условии, если они собирались читать дисциплину, по которой имели труды. Лица, имеющие университетские дипломы, в которых значились хорошие оценки по тем дисциплинам, которые они намеревались вести, должны были читать одну лишь пробную лекцию, которую им надлежало подготовить в 3-месячный срок со времени получения темы. Пробную лекцию читали и выпускники военно-учебных заведений, которые желали вести военные и математические дисциплины. Те, у кого не было высшего образования, не только читали пробную лекцию, но и подвергались экзамену по той дисциплине, которую намеревались читать, а также по смежным с ней наукам. Пробные лекции и экзамен проводились в Санкт-Петербурге, в штабе военно-учебных заведений; те педагоги, которые держали соответствующие испытания при самом корпусе, получали право на преподавание только в том заведении, в котором выдержали испытание; они не зачислялись на действительную службу по военно-учебному ведомству. Исключение из общего правила представляли лишь преподаватели Оренбургского-Неплюевского и Сибирского кадетских корпусов.

В 1855 г. Николай I, ставший истинным благодетелем для военных педагогов, скончался. Наследовавший ему Александр II, осуществивший коренную перестройку всей системы военного образования, продолжил линию на повышение правового статуса преподавателей военно-учебных заведений, хотя каких-либо кардинальных мер при нем принято не было. В 1858 г. был законодательно закреплен порядок испытания преподавать в военно-учебных заведениях русский язык и словесность. В нем отражено повышение требований, предъявляемых к учителю-словеснику: «При современном развитии русского языка достойный преподаватель словесности должен непременно быть деятелем самой науки: в существующих литературных пособиях он не встретит достаточно готовых сведений, которые оставалось бы передать только своим ученикам, заботясь лишь о самом способе передачи, — о педагогической методе; он сам должен разрабатывать науку, и если нелегко приобрести и усвоить себе ее материалы, то еще труднее приобрести методу их ученой обработки»[16]. С целью развития «ученой самостоятельности» кандидатам на должности преподавателей русского языка и словесности должны были предлагаться «темы, обнимающие науку в обширном историческом и современном развитии, вопросы не только строго ученые, но большей частью новые, мало исследованные, иногда даже вовсе не тронутые в нашей литературе». Кандидату на должность педагога решено было выдавать три темы: одну из практической русской грамматики, другую из теоретической и исторической грамматики, третью из тео-

рии словесности или из истории литературы. Для подготовки первой темы назначался прежний 3-месячный срок; лица, с успехом выполнившие это задание, получали право на преподавание практической грамматики в подготовительном, 1 и 2 классах. Тот, кто желал преподавать русский язык и словесность в средних и старших классах, был обязан подготовить вторую и третью темы; время их разработки не было ограничено какими-либо сроками. После одобрения их текста, представляемого в учебный комитет главного штаба по военно-учебным заведениям, темы следовало публично защитить.

В 1859 г. в целях привлечения педагогических сил в удаленные кадетские корпуса — Оренбургский-Неплюевский и Сибирский — было отменено годичное пребывание на испытании для тех, кто хотя и не имел высшего образования, но с успехом прочитал пробную лекцию в главном штабе. Они, как и выпускники университетов, определялись сразу на действительную службу[17].

Кандидатам в преподаватели и репетиторы губернских кадетских корпусов (за исключением Оренбургского-Неплюевского и Сибирского), успешно выдержавшим испытание (чтение пробной лекции) при главном штабе в Петербурге, с 1862 г. возмещались расходы на дорогу в столицу и обратно, ибо «поступающие преподавателями в военно-учебные заведения, по большей части, люди семейные и весьма бедные, вследствие чего многие из них затрудняются ехать из провинции в Петербург единственно по невозможности вынести на свой счет необходимые для таковой поездки издержки»[18].

В 1865 г. было принято Положение о приготовлении учителей для военных гимназий[19]. Согласно ему, при 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии были учреждены педагогические курсы, на которые принимались «молодые люди, как военные, так и гражданские, окончившие курс наук в высших учебных заведениях»[20]. Обучающиеся на курсах именовались кандидатами-педагогами. Они в продолжение двух лет готовились к преподаванию в младших классах военных гимназий двух дисциплин (одной из них обязательно должен был быть русский язык; иностранцам разрешалось заменять русский язык иностранным)[21]. В течение первого года обучения кандидаты-педагоги проходили пассивную педагогическую практику и тренировались в чтении воспитанникам отдельных тем; на втором году они на некоторое время полностью принимали на себя обязанности ведущего преподавателя, а также руководили вечерними занятиями воспитанников. Кроме того, в течение двух лет кандидаты слушали лекции по педагогике и общей дидактике и выполняли письменные работы на темы, разработанные конференцией, состоящей из преподавателей и возглавляемой директором гимназии.

В течение двух лет пребывания на курсах кандидатам-педагогам выплачивалась стипендия: выпускникам историко-филологического факультета — 600 р., прочим — 500 р. серебром в год[22]. По окончании обучения они обязывались три года проработать в военно-учебном ведомстве на должности преподавателя военной гимназии — как правило, в младших классах, хотя по усмотрению ближайшего начальства могли получить назначение и в старшие. Их денежное содержание приравнивалось к жалованью старшего учителя гражданской гимназии, расположенной в той же местности. Проработавшим на учительской должности более трех лет время, проведенное на курсах, зачитывалось в действительную учебную службу.

Наконец, в 1866 г. были введены новые «Правила для испытания лиц, желающих преподавать общеобразовательные науки, языки и искусства в военно-учебных заведениях»[23].

Кандидаты принимались с одобрения педагогического комитета, состоящего при учрежденном в 1863 г. Главном управлении военно-учебных заведений (ГУВУЗ). Как и прежде, они допускались к преподаванию либо без испытания, либо на основании пробной лекции или пробных уроков, либо на основании пробных уроков и экзамена. Без испытания принимались в военно-учебные заведения профессора, доценты и др., а также те, кто окончил педагогические курсы при ГУВУЗ или Министерстве народного просвещения. На основании пробных уроков или пробной лекции в преподаватели зачислялись авторы учебных трудов, кандидаты университетов, а также выпускники военных учебных заведений — по профиль-

ным для них наукам. Те, кто не удовлетворял перечисленным выше условиям, принимались лишь в военные гимназии, лишь при отсутствии более квалифицированных педагогов и лишь после того, как сдавали профильный экзамен, проводили пробные уроки и представляли свидетельство об окончании гимназии или равного ей учебного заведения[24]. Испытания проводились при ГУВУЗ либо при самих учебных заведениях (для тех, кто должен был держать лишь пробную лекцию и желал преподавать в заведениях, расположенных вне Санкт-Петербурга), для чего создавались особые комиссии, в состав которых могли приглашаться и преподаватели гражданских учебных заведений. Срок подготовки пробной лекции составлял 2 недели. Свидетельство или одобрение, выданное педагогическим комитетом, теряло силу через три года, если кандидат не приступил к преподаванию предмета, свидетельство на право чтения которого получил, или не написал сочинения по нему.

Преподаватели, успешно прошедшие конкурсный отбор, считались состоящими на испытании в течение года с момента определения в заведение и зачислялись в штат лишь после того, как их ученики сдавали экзамены.

Через три года правила были несколько изменены. Преподаватели стали приниматься с одобрения не педагогического комитета при ГУВУЗ, а по заключению экзаменной комиссии ГУВУЗ. Испытание стало производиться ежегодно между 1 сентября и 15 апреля в Санкт-Петербурге экзаменной комиссией, состав которой определялся главным начальником военно-учебных заведений, а в других городах — по распоряжению начальника заведения, при котором должно было быть произведено испытание[25].

Таким образом, к концу 60-х гг. XIX в. человек, желавший поступить на службу в военно-учебное ведомство, должен был быть готов к серьезным испытаниям. Перед прошедшими конкурсный отбор наиболее достойными кандидатами открывались широкие перспективы карьерного роста; они были неплохо обеспечены материально и могли быть уверены в завтрашнем дне. Результаты не замедлили себя ждать: уже к 50-м гг. описанные Н.С. Лесковым и Л.М. Жемчужниковым нетрезвые и бездарные учителя «из кантонистов» были почти полностью вытеснены энергичными выпускниками университетов, могущими и желающими серьезно работать. К середине 60-х гг. из 215 преподавателей средних военных учебных заведений 114 человек (53%) имели высшее образование, 61 — среднее, 10 — низшее, частное и домашнее, 17 получили образование за границей[26]. Среди преподавателей русского языка доля лиц с высшим образованием составляла 72%.

Именно благодаря действенным правовым мерам, направленным на повышение статуса преподавателей военно-учебных заведений, стало возможным привлечение к работе в них выдающихся ученых, университетских профессоров, представителей творческой элиты. В разное время на ниве военного образования трудились В.О. Ключевский, Д.И. Менделеев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Е.П. Гребенка и многие другие ученые и литераторы. Быть военным педагогом стало почетным, и это не могли не чувствовать воспитанники. Презрительное отношение к учебе мало-помалу покидало корпусные и училищные стены вместе с нерадивыми учителями, и будущие офицеры, вдохновляемые искусными наставниками, потянулись к книге, к знаниям.

[1] Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М., Учпедгиз, 1958. С. 54.

[2] Записки генерал-майора Н.В. Вохина // Русская старина. 1891. № 3. С. 549—550.

[3] О правилах производства в чины учителей Пажеского и кадетского корпусов и Военно-Сиротского дома // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXIX. 29841.

[4] О пенсиях учителям сухопутных военно-учебных заведений // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. VII. 5753.

[5] О пенсиях состоящим при Морском кадетском корпусе учителям искусств // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XI. 9506.

[6] Предоставление права сыновьям учителей и гражданских чиновников Новгородского кадетского корпуса поступать в оный для воспитания и распространение сего правила на все кадетские корпуса, которые учреждены будут впоследствии // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. IX. Отделение первое. 6966.

[7] Высочайше утвержденное положение о службе по учебной части при военно-учебных заведениях сухопутного ведомства // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XI. Отделение первое. 9229.

[8] Там же. § 5.

[9] Там же. § 33.

[10] Положение об испытании желающих поступить в военно-учебные заведения преподавателями наук, языков, начертательных искусств и репетиторами наук и языков // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXVIII. 27355.

[11] Об усилении окладов жалованья служащим в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XIII. Отделение второе. 11819.

[12] Производство военным офицерам за преподавание в классах кадетских корпусов добавочного жалованья // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XV. Отделение первое. 13915.

[13] Распространение прав, присвоенных лицам учебной службы военно-учебных заведений, на преподавателей морских учебных заведений // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXI. Отделение первое. 19791.

[14] Преимущества службы учителей восточных языков Оренбургского-Неплюевского и Сибирского кадетских корпусов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXV. Отделение первое. 24478.

[15] Порядок утверждения учителями третьего рода тех преподавателей Оренбургского-Неплюевского и Сибирского кадетских корпусов, кои не окончили курса наук в русских университетах // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXVI. Отделение второе. 26815.

[16] Порядок испытания желающих преподавать русский язык и словесность в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIII. Отделение первое. 33281.

[17] Определение в Сибирский и Оренбургский-Неплюевский кадетские корпуса учителями, без установленного испытания, всех с успехом выдержавших пробную лекцию в учебном комитете при Главном Штабе по военно-учебным заведениям // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIV. Отделение первое. 34173.

[18] Выдача прогонных денег на проезд в С.-Петербург и обратно тем из желающих поступить в кадетские корпуса преподавателями и репетиторами, которые выдержат с успехом испытание в Главном штабе Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVII. Дополнение к XXXII тому. 31395 а.

[19] Высочайше утвержденное Положение о приготовлении учителей для военных гимназий // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XL. Отделение первое. 41808.

[20] Там же. Ст. 2.

[21] Там же. Ст. 6.

[22] Там же. Ст. 12.

[23] Правила для испытания лиц, желающих преподавать общеобразовательные науки, языки и искусства в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLI. Отделение второе. 43941.

[24] Там же. Ч. I. П. 4.

[25] Изменение Высочайше утвержденных 3 декабря 1866 г. правил для испытания лиц, желающих преподавать общеобразовательные науки, языки и искусства в военно-учебных заведениях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIV. Отделение первое. 46711.

[26] Кочаков Б.М. Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России // Труды Высшего военно-педагогического института им. М.И. Калинина. Т. 2. Л., 1947. С. 170 – 171.

Grebenkin A.N., e-mail: angrebyonkin@mail.ru
Associate professor of the department "Theory and History of State and Law" of the Orel branch of RANE and CS under the President of the RF, Candidate of Historical Sciences

TEACHERS OF RUSSIAN MILITARY SCHOOLS IN THE 20-60S OF THE XIX CENTURY: THE EVOLUTION OF THE LEGAL STATUS

The evolution of the legal status of teachers of military educational institutions of Russia in the 20s – 60s of the XIX century is analyzed in the article. The author shows how the increasing roles of military education, strengthening the government's attention to the content of the educational process were reflected in the legal regulation of teachers. The task of attracting the best school teachers to military schools resulted in the equation of military teachers to civil servants, the introduction of a flexible system of competitive selection, a significant improvement in wage and pension provision, creating an extensive system of benefits. These measures helped to improve teaching staff significantly.

Key words: The Russian Empire, military education, teacher, legal regulation.